

DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-4-375-383

УДК 821.161.1

Автобиографическое начало и герой-повествователь в романе Гайто Газданова «Вечер у Клэр»

М.А. Эль-Гамри, М.А. Габалла

Факультет иностранных языков Аль-Алсун, Университет Айн Шамс
Egypt, 11566, Каир, район Аль Аббасия, ул. Аль Халифа Аль Маамун

В статье исследуются жанровые особенности автобиографического романа и дается краткий обзор истории появления автобиографии и спора о ней как о самостоятельном литературном жанре. Акцент делается на выявление элементов автобиографизма в первом романе писателя первой волны эмиграции Гайто Газданова «Вечер у Клэр» в рамках критериев, характерных для поэтики мемуарно-автобиографической прозы. Особое значение в данной работе имеет автобиографический пакт, установленный теоретиком автобиографии Филиппом Лежёном.

Ключевые слова: Гайто Газданов, «Вечер у Клэр», автобиография, автобиографический пакт, герой-повествователь, воспоминание

Вначале следует обратить внимание на разновидности документальных жанров: биографии, автобиографии, мемуары, дневники, автобиографические романы. До сих пор не решен вопрос о самостоятельности этих жанров. Они взаимосвязаны, лишь в некоторой степени отличаются формой повествования и авторской позицией. Так, биография — описание жизни человека, написанное не им самим и основанное на других разновидностях мемуарно-автобиографической прозы, таких как автобиографии, мемуары, дневники, письма.

Объектом автобиографии, мемуаров, дневников является собственная жизнь. Форма повествования — ретроспективна в автобиографии и мемуарах при совпадении авторской позиции, тем не менее мемуары привлекают в поле зрения других людей и события, связанные с судьбой автора, в то время как автобиография посвящается в первую очередь событиям личной жизни и психологическим ее сторонам, конечно, не в изоляции от окружающей среды, но не в той степени сосредоточия на внешних событиях, как в мемуарах. Повествование в дневниках, в отличие от мемуаров и автобиографий, не ретроспективно, так как они представляют собой датированные отрывки, «современные описываемым событиям» [8. С. 707]. При этом автобиография — «адресованный жанр», т.е. рассчитанный на читателя-адресата. Гранью между автобиографией и автобиографической повестью или романом служит переделка или переработка деталей личной жизни, что дает автору право на вымысел.

Французскому профессору Филиппу Лежёну, которого называют «патриархом науки об автобиографии», принадлежит наиболее точное, на наш взгляд, определение автобиографии. Автобиография — «ретроспективное повествование в прозе, которое ведет какой-нибудь реальный человек о своем собственном бытии, с особым акцентом на своей индивидуальной жизни, в частности на истории своей личности» [4. С. 22].

При этом Филипп Лежён предлагает существование двух типов пакта, или договора, который автор заключает со своими читателями: автобиографический и романский. По автобиографическому пакту читатель принимает все написанное как реальность, а романский пакт свидетельствует о художественном вымысле в литературном произведении.

Уместно здесь рассмотреть вкратце историю возникновения жанра автобиографии. В большинстве книг и исследований, посвященных проблеме автобиографии, часто подчеркиваются западные корни этого жанра. Так, в Литературном энциклопедическом словаре отмечается, что «питательной средой для развития» автобиографии стала западноевропейская культура «с ее духом самоанализа и индивидуалистическим мироощущением» [3. С. 12]. Это мнение многие исследователи приняли как неоспоримый факт. Однако в своей монографии «Интерпретация “Я”: автобиография в арабской литературной традиции» под редакцией Д.Ф. Рейнолдса авторы опровергают правильность этого мнения. По их словам, оно развивалось западными критиками, такими как Джорж Госдурв, Джорж Меэ и Пэскал, которые считают европейскую культуру колыбелью жанра автобиографии, а другие культуры — неспособными на подобную самоинтерпретацию. По мнению этих критиков, принципы христианства лежали в основе этого жанра, а если вне пределов Европы и европейской культуры возникли произведения подобного типа, то обязательно они написаны в духе западных традиций [7. С. 37—40]. Авторы монографии показывают, что автобиографии существовали в разных восточных культурах, например в китайской и арабской литературах.

При этом ярким образцом жанра современной автобиографии принято считать «Исповедь» Ж.Ж. Руссо, написанную в XVIII в. В XIX и XX вв. этот жанр достигает своего апогея и «автобиография едва ли не стала обязательным долгом для каждого писателя» [5. С. 9]. В условиях изгнания и эмиграции особое значение имеет мемуарно-автобиографическая проза, что ярко отразилось в богатом наследии писателей старшего и младшего поколений в Литературе русского зарубежья.

Гайто Газданов (1903—1971) — один из тех молодых писателей, начавших свою литературную деятельность уже в эмиграции и вошедших в историю литературы как представителей «незамеченного поколения». Первым большим произведением, написанным Гайто Газдановым и принесшим ему известность, был роман «Вечер у Клэр». Это роман о некоем Николае Соседове, участнике Гражданской войны в России, который после поражения Добровольческой армии эмигрировал во Францию. Там после 10 лет разлуки он встретился со своей любимой женщиной Клэр. На одном вечере у этой женщины герой погружается в размышления о своем прошлом, жизни в России, семье, войне. Именно на этом потоке воспоминаний построил Гайто Газданов свой роман.

По определению Филиппа Лежёна, любой текст является автобиографическим, если в нем учитываются четыре критерия так называемого автобиографического пакта:

- 1) прозаическая, повествовательная форма произведения;
- 2) сюжет произведения — жизнь индивидуума, история личности;
- 3) статус автора: идентичность автора (реальная личность) и повествователя;
- 4) статус повествователя: а) повествователь и главный герой идентичны; б) форма повествования — ретроспективное повествование [4. С. 22—23].

Ласло Диенеш уже признает, что «Газданов является по своей сути лирическим автором: у него один центральный герой, выступающий в большинстве произведений в качестве рассказчика, от лица которого ведется повествование. Одновременно рассказчик является, как правило, главным действующим лицом» [2. С. 239]. Это вполне совпадает с критерием Филиппа Лежёна об идентичности героя-повествователя, главного героя и автора.

Автобиографический пакт, установленный критиком Филиппом Лежёном, раскрывается прямо и косвенно. Прямой способ — зафиксировать пакт в **заглавии, подзаголовке, введении, комментариях и заметках автора или редактора**. Посмотрим, какие приемы использовал Гайто Газданов в своем произведении «Вечер у Клэр».

Во-первых, заглавие — первая единица произведения, которая производит впечатление на читателя и носит смысловую нагрузку. При этом заглавия произведений включают в себя определенные лексикемы, характеризующие жанр, к которому они принадлежат. Так в мемуарно-автобиографической прозе применяются такие слова, которые отражают «жанровую ориентацию», например, записки, воспоминания, автобиография, годы жизни, история жизни, путь жизни, минувшее или годы изгнания. Н.А. Николина предлагает классификацию заглавий автобиографических произведений на основе лексико-семантического их анализа. Согласно этой классификации заглавие романа «Вечер у Клэр» принадлежит к следующим группам названий автобиографических произведений:

- 1) заглавия с семантическим компонентом «время», где употребляется «номинация определенного временного отрезка» — «вечер». Следует отметить, что мотивы «ночь» и «вечер» повторяются и в заглавиях других произведений писателя, таких как роман «Ночные дороги» и рассказ «Вечерний спутник»;

- 2) заглавия с семантическим компонентом «пространство» — «у Клэр»;

- 3) заглавия, выражающие авторскую позицию и событие, которое служит «знаком изображаемого прошлого или определяет его основное содержание» — тот «Вечер у Клэр», который служил исходным пунктом воспоминаний и имеет «индивидуально-авторский символ» [6. С. 25]. Кроме того, заглавие романа соотносено с его текстом, поскольку в тексте произведения Гайто Газданов повторяет слово «вечер» в сочетании с именем Клэр. Так, герой-повествователь в романе говорит: «я думал о Клэр, о вечерах, которые я проводил у нее» [1. С. 47].

В.Б. Шкловский в рамках обсуждения проблемы жанра романа подчеркнул, что «жанр — конвенция, соглашение о значении и согласовании сигналов. Система должна быть ясна и автору, и читателю. Поэтому автор часто сообщает в начале произведения, что оно роман, драма, элегия — или послание. Он как бы указывает способ слушания вещи, способ восприятия структуры произведения»

[8. С. 220]. Высказывание В.Б. Шкловского подтверждает мысль о «читальном пакте» в жанре автобиографии, которую впоследствии высказал Филипп Лежён. Здесь на передний план выступает роль подзаголовка в определении жанра автобиографических произведений. В первом издании «Вечера у Клэр» Гайто Газданов представил свое произведение с подзаголовком «роман». Кроме того, среди бумаг архива Гайто Газданова исследователи обнаружили, что он желал издать свое собрание сочинений. Таким был проект по соображениям писателя: «Том первый. Гавайские гитары. Рассказы. Том второй. Гостиница грядущего. Рассказы. Том третий. Вечер у Клэр. Роман. Том четвертый. Алексей Шувалов. Роман. Том пятый. Индийский океан. Роман. И три тома, составляющие приложение» [2. С. 120].

Имя автора на обложке произведения является другим доказательством, по которому, в случае его совпадения с именем главного героя произведения, можно судить об автобиографичности произведения.

Имя героя-повествователя Николая Соседова не раскрывается в начале повествования, а лишь через 16 страниц романа, при рассказе об отце [1. С. 55], а его фамилия — через 30 страниц после начала, в ходе повествования о преподавателе естественной истории в кадетском корпусе [1. С. 69]. Но имя героя-повествователя, Николая Соседова, не соответствует первому условию автобиографического пакта.

Переходим к форме повествования в романе. Повествование ведется от 1-го лица, что представляет повествователя полным аналогом автора. При этом такая форма передает оттенок «достоверности», «субъективности» и в то же время «неполноты», поскольку «изображенный мир ограничен опытом и круговоротом повествователя» [6. С. 119]. Однако, «Я» повествователя в романе разделяется на «Я» как субъект описания и «Я» как объект описания. Иногда «Я» — объект повествования, выраженный формой 2-го и 3-го лиц, в других случаях иногда называется имя героя-повествователя. Это связано с экспрессивностью воспоминаний и в то же время делает акцент не на личность героя, а на события, что может облегчить субъективность повествования и приводит к «объективизации» [6. С. 148]. Однако в романе «Вечер у Клэр» подобное реализуется в диалогах других персонажей, участником которых был сам герой-повествователь, т.е. он становится адресатом в разных фрагментах повествования, что актуализирует «многосубъектность» или «чужое слово» в повествовании.

Кроме того, как верно отмечают исследователи автобиографической прозы, интенсивно употребляются такие «устойчивые лексические сигналы жанра автобиографии» [6. С. 39], как, например, слова, принадлежащие к семантическому полю «память». Таких «сигналов» в романе «Вечер у Клэр» очень много, герой-повествователь повторяет «мне вспоминался», «помнил», «запомнил», «мне всю жизнь казалось». При этом воспоминанием занимается не только герой-повествователь, но и другие персонажи в романе. Например, рассказы няни героя-повествователя в романе привлекают другие образы и «чужие голоса» в повествование, такие как образы экономки и поварихи Васильевны [1. С. 61—62].

Следует отметить краткость диалогов в воспоминаниях героя-повествователя в романе. Длинно развернутые диалоги в мемуарно-автобиографической прозе нарушают принцип достоверности и приводят к «драматизации повествования»

(выражение Н.А. Николиной). Ведь по свойствам человеческой памяти и временной дистанции между временем события — объекта воспоминания и процессом воспоминания допускается искажение реалий и высказываний. Вот поэтому краткость диалогов, которые вспомнились герою-повествователю, вполне оправдана и отражает достоверность. При этом диалоги, или «прямая речь», актуализируют события и объективизируют повествование.

Для автобиографических произведений характерны еще и некоторые средства, «формулы», как отмечает Н.А. Николина, связанные с тремя основными тематическими комплексами — «воспоминание», «прошлое», «время» [6. С. 72]. Существует параллель, или формула, «воспоминание—тьма» («воспоминание—туман»), поскольку характерны для этого процесса «нечеткость и неясность». Именно этой формулой начинает герой Гайто Газданова свое воспоминание; в темноте, вечером, в сонном мире вокруг и на фоне не воплотившихся призраков герой погружается в воспоминания и подчеркивает в разных эпизодах это ощущение нечеткости. Приведем, например, этот отрывок из романа: «Было в моих воспоминаниях всегда нечто невыразимо сладостное: я точно не видел и не знал всего, что со мной случилось после того момента, который я воскрешал: и я оказывался попеременно то кадетом, то школьником, то солдатом — и только им; все остальное переставало существовать» [1. С. 51—52].

Традиционно в романе существуют портретное описание и самоинтерпретация героя-повествователя. Что касается портретного описания героя-повествователя в романе «Вечер у Клэр», то описание его внешности почти отсутствует. Вполне правдиво замечание Н.А. Николиной насчет существования двух планов отражения собственного «Я» в романе: «Я — каким-я-себя-вижу» и «Я — каким-меня-видят-другие» [6. С. 247]. Первый план осуществляется в воспоминаниях героя-повествователя о себе, что окрашено субъективностью. Для того, чтобы придать воспоминаниям объективный оттенок, герой-повествователь вовлекает в повествование других персонажей, с которыми переплетена была его судьба. Именно в отношении с этими персонажами герой-повествователь прибегает к концепции «зеркального Я», или «человек у зеркала» (выражение М.М. Бахтина), т.е. «Я глазами других.

Интересно проследить в образе героя-повествователя этапы его жизни, чтобы определить какие элементы своей биографии дал автор романа своему герою. Начнем с воспоминаний героя-повествователя о *своем детстве*.

Воспоминания о детстве являются важной частью в автобиографических произведениях. Именно в изгнании эти воспоминания обозначают воспоминания о далеком «потерянном рае», и их воскрешение — воскрешение образа потерянной родины, потерянного родного дома.

В романе «Вечер у Клэр» рассказ о собственном детстве главного героя начинается признанием важности и одновременно сложности воспоминания этого периода. Вот как он передает тяжесть этой задачи: «и чтобы вновь очутиться в этих темных пространствах с густым и ощутимым воздухом, мне нужно бывало пройти расстояние, которое увеличивалось по мере накопления жизненного опыта, то есть просто запаса соображений и зрительных или вкусовых ощущений» [1. С. 49].

По словам Андре Моруа, в памяти большинства авторов автобиографий детство возникает как серия редчайших воспоминаний, которые воспроизводят такое сильное впечатление, что их эмоциональный эффект через столь долгие годы опять сильно влияет на авторов. При этом детство, проведенное во время войн и революций, оставляет в памяти напряженные воспоминания, которые отличаются от воспоминаний спокойного детства. Тем более начало XX в., когда родились и автор, и герой-повествователь романа «Вечер у Клэр», было переломным периодом в истории России.

Выделяются разные типы воспоминаний детства — личные воспоминания, которые сохранились в памяти автора автобиографии, и второстепенные, или посредственные, воспоминания личной жизни, которые содержат рассказы других [5. С. 99]. Вот как в романе герой-повествователь вспоминает случай из раннего детства, когда в трехлетнем возрасте он сползал с окна, чтобы увидеть пыльщиков во дворе и чуть не упал (см. [1. С. 50]). Кроме того, герой в качестве свидетельства о реальности воспоминания назначил определенное время и место случая — «конец сентября», «Петербург», «квартира на четвертом этаже», «в доме бабушки на Кабинетской улице». Странно, что в таком раннем возрасте он сохранил в памяти именно этот случай, который ему запомнился «чрезвычайно». Может быть, он узнал об этом из рассказов других лиц, и тем самым в рассказ проникают чужие воспоминания и чувства.

Другой случай, сохранившийся в памяти героя романа, — прочитанный им в хрестоматии рассказ о мальчике-сироте, который произвел на него сильное впечатление (см. [1. С. 51]). Может быть, это связано с ощущением сиротства, которое не смог преодолеть ни герой-повествователь, ни писатель.

В рассказе о детстве даются начало биографии героя-повествователя и образная формула «я родился», типичная для автобиографии. Так из рассказа о пыльниках открывается место рождения — дом на Кабинетской улице в Санкт-Петербурге. Эти биографические данные героя-повествователя совпадают с биографией Гайто Газданова.

Герой-повествователь переходит к рассказу о своем увлечении чтением, к воспоминаниям о семье, морских путешествиях с отцом, друзьях отца. Воспоминания о кругосветных путешествиях, которые совершает герой-повествователь в своем воображении, и породившиеся в творчестве Гайто Газданова мотивы «путешествия» и «жизни как путешествие», по замечанию Ласло Диенеша, возникли под влиянием «сказки о путешествии на корабле», которую отец героя-повествователя в детстве привык рассказывать своему сыну [2. С. 200]. Но вообще эта параллель «жизнь — путешествие» характеризует мемуарно-автобиографическую прозу.

В воспоминаниях героя-повествователя подчеркиваются именно отрицательные стороны его характера. Это тоже в некоторой степени создано в духе принципа искренности и достоверности автобиографического дискурса, поскольку передача образа «идеального» героя или «гиперболизированное» положительное описание человека противоречит человеческой натуре и лишает объективности его высказывания. Итак, с самого начала рассказа о собственной жизни герой Гайто Газданова представляется как «дерзкий мальчик», «робкий», который не-

охотно, но хорошо учится, любит читать, любопытный, склонен к отцу, но чинно к матери обращается. Гайто Газданов создал правдивый и типичный образ мальчика, в котором читатель может узнать образ самого себя в этот период.

Вслед за этим начинается рассказ об учебе героя-повествователя в **кадетском корпусе**. Герой газдановского романа поступил в кадетский корпус, в котором провел всего лишь один год, потому что ему было тяжело привыкать к военному образу жизни. Однако здесь, несмотря на упоминание реальных названий улиц и городов, он называет кадетский корпус «Тимофеевским корпусом». На самом деле, Гайто Газданов учился в Петровском Полтавском кадетском корпусе, но в романе переделал название. Может быть, лишая его настоящего названия, он стремится избавиться от воспоминания о годе, проведенном в этом корпусе, который ему вспомнился как «тяжелый, каменный сон» [1. С. 72].

Другой характерной чертой в автобиографической прозе является «рефлектирующая деятельность», которой занимается автор, выступая «как интерпретатор своего языкового поведения или поведения других и оценивает принципы (свои и чужие) пользования языком» [6. С. 53]. При этом, по замечанию Н.А. Николиной, этот прием наблюдается часто в автобиографиях писателей или философов [6. С. 60]. Это абсолютно верно, поскольку в романе «Вечер у Клэр» герой-повествователь в своем рассказе о кадетском корпусе выполняет эту функцию; он комментирует речь классного наставника, который предпочитает «уменьшительные слова», что вызывает в душе героя-повествователя «непобедимое отвращение». По словам героя, «нет более мелкой и бессильной подлости в языке» [1. С. 70]. Другим примером в романе служит воспоминание о кадете Успенском, который неправильно читает молитву [1. С. 71]. Вот еще комментарий героя-повествователя в другом эпизоде романа: «Так говорили простодушные выходцы из середины девятнадцатого столетия» [1. С. 83]; или, например, объяснение значения слова «овраг», которое, по словам героя в романе, «на кавказско-русском языке называется балкой» [1. С. 84].

Анализ романа Гайто Газданова «Вечер у Клэр» показывает, что в нем нашли отражение многие реалии жизни писателя, такие как детство, учеба, участие в Гражданской войне и эмиграция, т.е. начиная с ранних лет до времени выхода романа. Традиционно писатели пишут свои автобиографии в конце жизни, но у Гайто Газданова и многих молодых писателей Литературы русского зарубежья именно изгнание стимулировало развитие этого жанра в ранний период их творчества. Помимо реалий жизни Гайто Газданов употребил многие приемы и критерии, связанные с автобиографическим пактом Филиппа Лежёна и поэтикой автобиографической прозы.

© Эль-Гамри М.А., Габалла М.А., 2018

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- [1] *Газданов Г.* Собрание сочинений: в 5 т. М.: Эллис Лак, 2009. Т. 1. 882 с.
- [2] *Диенеш Л.* Гайто Газданов: жизнь и творчество / пер. с англ. Т. Салбиева. Владикавказ: Изд-во Сев.-Осет. ин-та гуманитарных исслед., 1995. 303 с.

- [3] *Николаев П.А., Кожевников В.М.* Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987. 752 с.
- [4] *Лежён Ф.* Автобиографический пакт / пер. на араб. Амр Хали. Бейрут: Арабский культурный центр, 1994. 350 с.
- [5] *Моруа А.* Аспекты биографии / пер. на араб. Ахмед Дарвиш. Каир: Высший совет культуры, 1999. 130 с.
- [6] *Николина Н.А.* Поэтика русской автобиографической прозы. М.: Флинта; Наука, 2002. 424 с.
- [7] *Рейнгольдс Д.Ф.* Интерпретация «Я»: автобиография в арабской литературной традиции / пер. на араб. Сайд Эль Ганми. Абу-Даби: Калима, 2009. 240 с.
- [8] Краткая литературная энциклопедия / под ред. А.А. Суркова. М.: Советская энциклопедия, 1964. Т. 2. 1056 с.
- [9] *Шкловский В.Б.* Кончился ли роман? // Иностранная литература. 1967. № 8. С. 218—231.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 1 августа 2018

Дата принятия к печати: 10 августа 2018

Для цитирования:

Эль-Гамри М.А., Габалла М.А. Автобиографическое начало и герой-повествователь в романе Гайто Газданова «Вечер у Клэр» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 4. С. 375—383. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-4-375-383

Сведения об авторах:

Эль Гамри Макарем Ахмед, профессор кафедры русского языка факультета иностранных языков Аль-Алсун Университета Айн Шамс (Египет). *Контактная информация:* e-mail: mghamry@hotmail.com

Габалла Май Амин, магистрант факультета Аль-Алсун Университета Айн Шамс (Египет). *Контактная информация:* e-mail: maiaamin73@yahoo.com

Autobiographical elements and narrator-protagonist in the novel of Gaito Gazdanov “An evening with Claire”

M.A. El Ghamry, M.A. Gab Allah

Faculty Al-Alsun, University of Ain Shams
Khalifa Al Ma'amun St., Al Abbasiya district, Cairo, 11566, Egypt

This article explores the features of the autobiographical novel and gives a brief overview of the history of the appearance of the autobiography and the debate about it as an independent literary genre. The emphasis here is on revealing the elements of autobiography in the first novel by the writer of the first wave of emigration Gaito Gazdanov “An evening with Claire” in the framework of the criteria typical for the poetics of memoirs and autobiographical prose. For this work, the autobiographical pact, principles of which were defined by the theorist of autobiography Philippe Lejeune has special significance.

Keywords: Gaito Gazdanov, “An evening with Claire”, autobiographical pact, narrator-protagonist, memories

References

- [1] Gazdanov G. *Sobraniye sochineniy v pyati tomakh* [The collected works in five volumes]. Moscow: ELLIS LAKE, 2009. T. 1: 5.
- [2] Dienes L. *Gaito Gazdanov: zhizn' i tvorchestvo* [Gaito Gazdanov: Life and work] / trans. from English. T. Salbiyeva. Vladikavkaz: Publishing House of the North-Osset, Institute of Humanitarian Studies, 1995. 303 p.
- [3] Nikolaev P.A., Kozhevnikov V.M. *Literary Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1987. 752 p.
- [4] Lejeon F. *Le pacte autobiographique* / trans. to Arab. Amr Hali. Beirut: Arab Cultural Center, 1994. 350 p.
- [5] Morua A. *Aspects de la biographie* / trans. to Arab. Ahmed Darwish. Cairo: Supreme Council of Culture, 1999.
- [6] Nikolina N.A. *Poetika russkoi avtobiograficheskoi prozy* [Poetics of Russian autobiographical prose]. Moscow: Flinta; Nauka, 2002. 424 p.
- [7] Reynolds D.F. *Interpretation of "I": an autobiography in the Arabic literary tradition* / trans. to the Arab. Said El Ghanmy. Abu Dhabi: Kalima, 2009. 240 p.
- [8] *Kratkaya literaturnaya entsiclopedia* [The short literary encyclopedia]. Moscow: "The Soviet Encyclopedia", 1964. Vol. 2. 1056 p.
- [9] Shklovsky V.B. *Konchilsya li roman* [Is the novel over?] // *Foreign literature*. 1967. No. 8. P. 218—231.

Article history:

Received: 1 August 2018

Revised: 5 August 2018

Accepted: 10 August 2018

For citation:

El Ghamry M.A., Gab Allah M.A. (2018). Autobiographical elements and narrator-protagonist in the novel of Gaito Gazdanov "An evening with Claire". *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 23(4), 375—383. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-4-375-383

Bio Note:

Makarem Ahmed El Ghamry, Professor, Al Alsun Faculty, Ain Shams University. *Contacts*: e-mail: mghamry@hotmail.com

Mai Amin Gab Allah, Master of Philology, Al Alsun Faculty, Ain Shams University. *Contacts*: e-mail: maiaamin73@yahoo.com